

УДК-329

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-15-26

ВНУТРИЭТНИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И СТРАТЕГИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

А. Е. Денисов

Денисов Андрей Евгеньевич, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры конфликтологии,

Казанский (Приволжский) федеральный университет;

старший научный сотрудник, Центр исламоведческих исследований,

Академия наук Республики Татарстан.

E-mail: Count-Denisov@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-8616-6006).

Аннотация

Статья посвящена возможности применения теоретических подходов к исследованию внутриэтнической конкуренции между этническими партиями к изучению внутриэтнической конкуренции в национальных движениях. Актуальность исследования заключается в возрастающей роли этнического фактора на политику. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что во многих государствах разрешено формирование партий по этническому принципу, и они становятся институционализированным инструментом национальных движений. Новизна исследования заключается в том, что в политической науке не предпринималось попыток объяснения внутриэтнической конкуренции национальных движений через призму методологии конкуренции этнических партий.

В основу исследования легла этносимволическая концепция этничности Джона Хатчинсона и стратегии этнических партий, которые были раскрыты Дональдом Горовицем, Джоном Коаклеем и Кристиной Зубер. Вслед за Джоном Хатчинсоном автор разделяет идею “конкуренции репертуаров”, которая утверждает возможность разных представлений и направлений развития внутри одной этнической группы. В статье подробно описываются стратегии этнических партий, основанных на критериях направленности на этническую группу и критерии степени политизации этничности. Было выявлено, что для изучения внутриэтнической конкуренции в национальных движениях лучше подходят стратегии этнических партий, направленные исключительно на этническую группу. На протяжении всей статьи автор сравнивает стратегии этнических партий с современными национальными движениями и оценивает их применимость для исследования внутриэтнической конкуренции в национальных движениях.

Ключевые слова: конкуренция; кряшены; национальное движение; стратегия “стороннего подкупа”; стратегия “этнического перекупа”; стратегия “этнического подкупа”; этническая партия.

Этничность имеет значение

В наше время ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что национальные движения играют важную роль не только в сфере межнациональных отношений в отдельно взятой стране, но и оказывают влияние на все сферы жизни общества: на политическую, экономическую, социальную и культурную. Однако вплоть до начала XXI века в иностранных научных кругах преваляло мнение, что политика этнической солидарности уйдёт в прошлое с распространением либерально-демократических ценностей по всему миру (Kymlicka, 2000: 184). При этом в некоторых странах Западной Европы ряд национальных движений, которые выдвигали и продолжают выдвигать политические требования, институционализировались ещё в первой половине XX в. Например, во Франции корсиканское движение в 1919 г. создало организацию “Фронт национального освобождения Корсики”, а бретонское движение трансформировалось в “Бретонскую националистическую партию” в 1911 г.; в Великобритании валлийское и шотландское движения переросли в “Партию Уэльса” (1925) и “Шотландскую национальную партию” (1934) соответственно. При этом важно отметить, что эти движе-

ния не были по большей части “антиколониальными”¹ и не выступали за непосредственное отделение от государства, более того, представители этих этнических групп были максимально кооптированы в политическую элиту и органы государственного управления. Фактически главными требованиями этих движений была культурная автономия с некоторыми политическими элементами.

Самым важным аргументом того, что “этничность имеет значение” являются кризисные моменты в жизни каждой из исторически существующих империй и полиэтнических государств, население которых не является автохтонным и не имеет длительного опыта проживания друг с другом. В относительно недавней истории это опыт Югославии. Югославия является типичным примером как конфигурация границ делала невозможным реализацию провозглашенного права наций на самоопределение в случае, если проект полиэтнического государства из-за тех или иных проблем потерпит поражение (Мелешкина и Кудряшова, 2022: 31). Кризис власти в Югославии вызвал большую активность разных этнических групп внутри страны, которая, к сожалению, трансформировалась в затяжной насильственный конфликт с высокой степенью интенсивности. Однако этот пример только отчасти изменил мнение иностранных представителей общественных наук о роли этничности в политических процессах (Habermas, 2001: 139).

Цель нашей работы – выявление возможности применения теоретических подходов к исследованию внутриэтнической конкуренции между этническими партиями и изучению внутриэтнической конкуренции в национальных движениях. Исходя из этого, в статье мы будем применять такие термины, как “этническая партия” и “национальное движение”. В отечественной научной школе понятие “нация” может рассматриваться в двух значениях: как общегражданская нация (согражданство) и как высокая степень развития этнической группы, которая имеет свою государственность или имела её в прошлом. В зарубежном понимании нация понимается только в гражданском, а не в этническом смысле (например, нация французов – граждане Франции). Мы в статье ориентируемся на понимание национального движения как этнического движения, которое представляет интересы определённой этнической группы, а не целого государства.

Не во всех странах на законодательном уровне разрешено функционирование партий на этнической основе, поэтому, где этнические партии отсутствуют, артикулированием и агрегированием интересов занимаются национальные движения. В тех же странах, где этнические партии существуют, политические партии, созданные по этническому принципу, конкурируют между собой за голоса и поддержку своей этнической группы. В этом случае весь корпус этнических партий определённой этнической группы будет относиться к одному национальному движению. Однако это не означает, что если этнических партий нет, то национальные движения монолитны. В каждом национальном движении существуют конкурирующие течения, которые имеют своё видение развития этнической группы. В определённых обстоятельствах, которые будут рассмотрены ниже, эти конкурирующие между собой течения внутри национальных движений могут быть приравнены к этническим партиям.

Теория ресурсной мобилизации и этносимволизм

Непосредственно исследованию вопроса внутриэтнической конкуренции как в отечественной, так и в зарубежной политической науке не придавалось особого значения. Так, например, в теории ресурсной модернизации всё внимание сфокусировано на рационалистическом расчёте лидеров движения, где самое главное – это достижение определённых политических целей за счёт материальных, статусных или символических ресурсов. Ф. Барт по этому поводу отмечал, что главным признаком этнических групп нужно считать приписываемую им этническую идентичность, и необходимо учитывать только их внутреннюю самоидентификацию, а не внешние объективные факторы (Барт (ред.), 2006: 16–17). Как видно из этого, формулировка Ф. Барта открывает широкие возможности для конструирования этнической идентичности, чем могут и часто пользуются “этнические предприниматели” внутри этнических групп.

Одним из самых первых исследователей теории ресурсной мобилизации был Милтон Эзман (Esman, 1977). Он утверждал, что одним из самых главных побудительных механизмов для развития национального движения являются требования этнических меньшинств к своим правительствам в распределении для них дополнительных ресурсов. Ресурсы могут быть как чисто экономические, так и статусные (например, статус отдельного народа в переписи населения). Так или иначе, если данная этническая группа политизировалась, то её участники уже будут склонны видеть во всех аспектах

¹ С некоторыми оговорками исключением можно назвать корсиканское движение.

деятельности (экономических, социальных, культурных) определённую политизированную этническую направленность против своей этнической группы.

Однако, на наш взгляд, представители подхода ресурсной мобилизации преувеличивают роль материальных ресурсов во внутриэтнической конкуренции. Думается, что статусные ресурсы, которые основаны на этнически-значимых символах, играют намного более значимую роль. В данном случае необходимо обратиться к этносимволизму. Джон Хатчинсон в своих работах часто говорит о “конкуренции репертуаров” (Hutchinson, 2005: 77). Это означает, что в определённый период развития нации, внутри неё, могут быть несколько позиций по поводу её дальнейшего развития. Это происходит от того, что у каждой конкретной этнической группы существует своя богатая история, которая включает в себе часто противоречивое и конкурирующее друг с другом наследие. Таким образом, согласно Джону Хатчинсону, какие-то фракции внутри этнической группы со временем могут выработать свою модель коллективной идентичности на основе того исторического наследия, которое им ближе (Hutchinson, 2013: 88).

Таким образом, конкуренция этих представлений о будущем развитии нации ведёт к перетягиванию символических ресурсов. Начинается борьба за ограниченное количество этнически значимых символов. Это ведёт непосредственно к внутриэтнической конкуренции. Конкуренция между двумя течениями внутри одной и той же этнической группы намного сильнее, чем между разными этническими группами.

Внутриэтническая конкуренция в национальных движениях и стратегии этнических партий

В данной статье мы хотим рассмотреть внутриэтническую конкуренцию в национальных движениях через призму стратегий этнических партий.

На основании стратегий этнических партий, разработанной Кристиной Зубер (Zuber, 2013: 760–761) (табл. 1), мы можем рассмотреть, в каких случаях методология изучения этнических партий может быть применена для изучения внутриэтнической конкуренции в национальных движениях.

Таблица 1

Стратегии этнических партий

Направленность на этническую группу	Позиционный критерий		
	Более умеренный	Статичность	Более радикальный
Исключительно	Этнический подкуп	Статичные торги	Этнический перекуп
Не исключительно	Сторонний подкуп	Сторонние торги	Сторонний перекуп

Если мы обратимся к табл. 1, то обнаружим, что в ней присутствуют 2 главных критерия: это уровень направленности на этническую группу (уровень привлекательности партии; он может быть исключительно для определённой этнической группы, а может распространяться на внешнее окружение) и позиционный критерий (уровень политизации этничности, который непосредственно влияет на внутриэтническую конкуренцию: от более умеренных требований до более радикальных). Следовательно, выделяют и разные стратегии в зависимости от сочетания этих критериев.

Нами была разработана схема взаимосвязи конкуренции в национальных движениях со стратегиями этнических партий (схема 1). Исходя из этой схемы, мы можем проследить возможность применения стратегий этнических партий на внутриэтническую конкуренцию в национальных движениях.

Вначале рассмотрим стратегии, направленные не только на саму этническую группу, но и на внешнее окружение. Это стратегии “стороннего подкупа” (lateral underbidding), “сторонних торгов” (lateral bidding) и “стороннего перекупа” (lateral outbidding).

Стратегия “стороннего подкупа” (lateral underbidding) направлена на более широкий электорат, чем представители определённого этнического сообщества. При этом этнические партии максимально смягчают свои политические требования по этническим вопросам. Иногда очень трудно про-

вести линию, где заканчивается этническая повестка и начинается общеполитическая. В пример можно привести лейбористскую партию Северной Ирландии. Изначально её можно назвать этнической, так как она стремилась объединить рабочих, считающих себя ирландцами², невзирая на их профессиональную принадлежность. Как отмечает Джон Коаклей, партия не достигла успеха, так как была поддержана только в протестантских избирательных округах (Coakley, 2008: 775). Далее мы подробнее остановимся на вопросе, почему стратегии этнических партий, направленные вне этнического сообщества, часто терпят поражения.

Стратегия “сторонних торгов” (lateral bidding) так же, как и стратегия “стороннего подкупа”, направлена на широкий электорат, но при этом уровень этнических притязаний в политическом контексте остаётся неизменным. Стратегия изначально проигрышная, так как предлагает внешним этническим группам поддерживать этническую повестку партии в том виде, в котором максимально выгодно совершенно другой этнической группе. Исходя из этого, можно предположить, что встречается она только в определённых условиях этнического голосования. Например, в форме протестного этнического голосования, когда в округе есть два кандидата, один из них, Кандидат N, представитель этнического меньшинства, а Кандидат M не пользуется поддержкой населения (Зазнаев и Фарукшин (ред.), 2021: 177).

Стратегия “стороннего перекупа” (lateral outbidding) является самой нежизнеспособной стратегией для классических этнических партий. Один из главных критериев этнической партии – представление интересов только определённой этнической группы (Сидоров, 2021: 97). Суть же “стороннего перекупа” состоит в обращении к более широкому электорату при усилении и радикализации политических требований для представителей этнического сообщества. Нам видится, что данная стратегия возможна на уровне политического региона или страны, когда происходит фактическое ассимилирование национальных меньшинств большинством.

Например, в Каталонии в ходе исследований выяснилось, что на протяжении длительного времени происходит усиление региональной идентичности не только у каталонцев, но и у других этнических групп, которые проживают в регионе. В дальнейшем это ведёт к эволюции политических мнений, направленных на предоставление региону всё большей политической автономии вплоть до отделения. Как отмечают исследователи этого вопроса, это стало не причиной изменений в партийной политике, а её следствием (Barrio and Rodríguez-Teruel, 2016: 1791–1792).

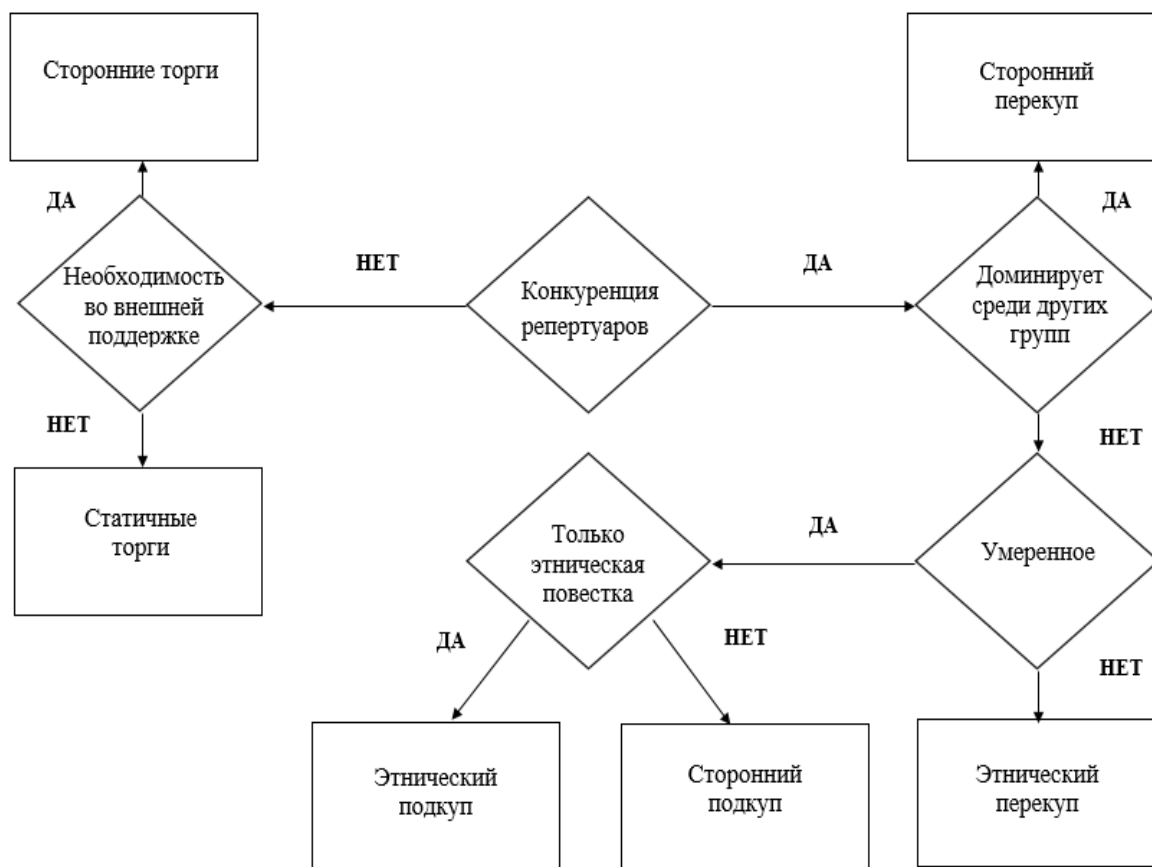
Для исследования внутриэтнической конкуренции в национальных движениях эта стратегия не подходит, так как фактически исключает конкуренцию внутри доминирующего большинства (схема 1). Здесь каталонское движение скрещивается с региональным движением в самом широком виде и происходит подмена этнической идентичности региональной. Исходя из этого, конкуренция уже выходит на внешний уровень: региона с остальным государством.

Что же касается национальных движений в соотношении с другими стратегиями, то эти стратегии не совсем подходят, так как больше направлены не на них, а на оказание влияния на внешнее окружение. Однако здесь возможны исключения. Например, национальные движения могут использовать стратегию “стороннего подкупа” (lateral underbidding) для привлечения внимания широкой общественности к своим проблемам (схема 1). В рамках этой стратегии возможно участие в разного рода институциях, таких как ассамблеи народов России или же региональные Дома Дружбы народов, а также участие в этнических организациях на правах наблюдателей или же даже на уровне полноценного членства.

В качестве примера можно привести современное кряшенское движение в Татарстане, где руководитель Общественной организации кряшен Республики Татарстан был избран в Милли Шура (Национальный совет) Всемирного Конгресса татар. Кряшены являются субэтнической группой татар, которые обладают собственным самосознанием, имеют отличительные этнически значимые символы и исповедуют православие. Кряшенское движение претендует на обретение статуса отдельного народа. Таким образом, кряшены представляют из себя один из возможных вариантов развития татарской нации. В избрании руководителя кряшен Татарстана в Милли Шура прослеживается пример стратегии “стороннего подкупа” как со стороны татарского национального движения (перехода к более умеренным позициям по отношению к кряшенскому сообществу с его частичным признанием), так и со стороны кряшенского движения (тоже смягчение позиций по отношению к татарскому движению для возможности лоббистской деятельности в органах государственной власти Татарстана для этнокультурного развития кряшен).

² Носителей разных репертуаров развития ирландской нации.

Взаимосвязь конкуренции в национальных движениях со стратегиями этнических партий

Для нашего исследования больше подойдут стратегии, направленные исключительно на этническую группу. Это стратегии “этнического подкупа” (ethnic underbidding), “статичных торгов” (static bidding) и “этнического перекупа” (ethnic outbidding).

Из всех стратегий, которые существуют, “статичные торги” (static bidding) являются самой банальной. В случае, если этническая партия фактически не испытывает конкуренции с политическими силами, которые представляют ту же самую этническую группу, она подчас не видит смысла изменять свою повестку. В таких случаях стратегия называется “статичные торги” (static bidding). Это застывшая стратегия, которая не изменяется, не делая движений ни в сторону смягчения / ужесточения этнической повестки, ни в сторону расширения своего электората.

Однако, если же существуют этнические партии³, то всё равно между ними имеет место быть конкуренция. Мы придерживаемся мнения, что конкуренция между этническими партиями разных этнических групп минимальна, так как она не пересекает их электоральные поля, а вот конкуренция между партиями одной этнической группы всегда достаточно высокая. В данном случае существуют 2 стратегии: или занижать политические требования или завышать для борьбы за избирателя своего этнического сообщества.

Первая стратегия называется “этнический подкуп” (ethnic underbidding). Она направлена исключительно на этническую группу, но занимает достаточно мягкую позицию по политическим вопросам. Чаще всего в партийной практике это происходит, когда уже существует сильная этническая партия, но этническое сообщество живёт в полиэтничном регионе и не хочет конфронтации с внешним окружением. Тогда может появиться новая этническая партия, которая будет выступать с более умеренной политической повесткой, направленной, например, не на политическую автономию, а на культурную. Обычно в полиэтничных регионах такие партии получают значительную под-

³ Создавать партии на этническом основании разрешено не во всех странах (например, в России это запрещено ФЗ “О политических партиях” № 95 в ст.9, п.3).

держку и могут объединить сообщество, так как продолжают фокусировать своё внимание на этнических вопросах. В качестве примера можно привести современное франко-канадские политические силы в Квебеке, где признаётся полиэтничный характер квебекского общества, не выдвигаются чрезмерные политические требования, но поощряется использование французского языка не франкоговорящим меньшинством (Dupré, 2016: 76). Однако это может для партии сыграть негативную роль, так как она не будет в полной мере представлять интересы этнической группы. И если для полиэтнического региона это будет, как уже отмечалось, скорее плюсом, то в моноэтническом регионе это – существенный минус. Совершенно любая этническая партия с более чёткой и радикальной политической повесткой сможет “перекупить” избирателя.

Если мы рассмотрим стратегию “этнического подкупа” через призму национальных движений, то здесь нам видится всё наоборот (схема 1). Успех того или иного национального движения строится на внутреннем и внешнем признании. Известный канадский политический философ Чарльз Тейлор описывал этот процесс через “диалог”, так как идентичность диалогична и формируется через взаимодействие с внешним окружением (Taylor, 1995: 230–231). Поэтому, если национальное движение снижает градус политизации этнической повестки и переключает своё внимание на этнокультурное поле, то оно только выигрывает. Во-первых, оно укрепляет внутреннее самосознание, не растрачивая ограниченные ресурсы на добывание внешнего признания, которое сопряжено с политическими рисками для движения в целом. Во-вторых, именно на этапе внутреннего признания происходит формирование этнически значимых символов, необходимых для консолидации этнического сообщества и для актуализации своей этничности во внешнем окружении со временем (Денисов, 2019: 91–92).

Если продолжить аналогию с современным кряшенским движением, то можно отметить, что кряшенское движение фрагментировано. Существует общественная организация кряшен Республики Татарстан, которая была создана в 2007 г. после крупномасштабного кризиса в межнациональных и межконфессиональных отношениях между кряшенским сообществом и татарами-мусульманами в период кампании к переписи населения 2002 г. В то время произошла значительная политизация кряшенской этнической идентичности с призывом признать кряшен отдельным народом вне татарской нации. Необходимо было найти ресурсы внутри движения, чтобы направить развитие кряшенского сообщества в неконфликтное русло. Созданная организация с 2007 г. сделала много для укрепления кряшенской этнокультурной идентичности и лоббирования кряшенских интересов в органах государственной власти. При этом важно отметить, что, являясь умеренным крылом кряшенского движения, Общественная организация кряшен Республики Татарстан не отказалась от тезиса, что “кряшены – это отдельный тюркский народ” (Денисов, 2021: 170). Из этого следует, что умеренная часть движения фактически следует стратегии “этнического подкупа”, так как направлена исключительно на этническую группу, но занимает достаточно мягкую позицию по политическим вопросам. В данном случае, по вопросу внешнего признания, соглашаясь на субэтнический статус в переписях населения 2010 и 2021 гг.

Интересным примером “этнического подкупа” (ethnic underbidding) может служить партия Шинн Фейн на выборах в ассамблею Северной Ирландии в 2022 г. Впервые в парламенте Северной Ирландии большинство заняла не юнионистская партия, которая выступает за сохранение Ольстера (Северной Ирландии) в составе Великобритании.

В ирландском национальном движении существовала конкуренция репертуаров между “кельтским” и “юнионистским” вариантами развития. Это привело к расколу внутри ирландской интеллигенции XIX в., которая на начальном этапе ирландского национального движения представляла из себя единое сообщество. Первоначально превалировал “юнионистский” проект, и основными действующими лицами в среде интеллигенции были бывшие английские переселенцы, самосознание которых за несколько веков трансформировалось в англо-ирландскую протоидентичность. Однако первый этап возрождения ирландской культуры привёл к появлению интеллигенции среди непосредственно ирландцев и к научному изучению кельтского наследия. Ирландская интеллигенция конца XIX в. начала встраивать кельтские элементы в ирландское самосознание (Hutchinson, 1999: 402).

На сегодняшний день два разных репертуара развития ирландской нации существуют параллельно. “Кельтский” вариант – в независимом государстве Ирландия, а “юнионистский” –

в Ольстере (Северная Ирландия), который входит в состав Великобритании. На протяжении XX в. радикальные представители ирландского национального движения выдвигали требования о воссоединении двух Ирландий и сопровождали это насильственными действиями. Конфликт в Северной Ирландии был затяжной с высокой насильственной интенсивностью. Однако в результате политического урегулирования конфликта в 1998 г. (“Соглашение страстной пятницы”) путём уступок и компромиссов появилась возможность воссоединения (Montgomery, 2021). Проирландское меньшинство, которое в результате соглашений, было приравнено в правах с юнионистским большинством, не оставляло попыток легитимным путём прийти к власти. В результате выборов 2022 г. первый шаг к этому был сделан.

Выборы в ассамблею Северной Ирландии в 2022 г., на фоне выхода Великобритании из Европейского союза, показали, что в выигрыше оказались те партии, которые сделали акцент на экономической повестке, а не на этнополитической. Так, Шинн Фейн провела кампанию под лозунгом “Ирландское единство – это обратный путь в ЕС!” (Pore, 2022). С одной стороны, партия не отказалась от этнической повестки, но, с другой стороны, намного её смягчила через обращение к чисто экономическим вопросам, которые выгодны как католикам-ирландцам, так и протестантам-юнионистам в Северной Ирландии. В итоге население (в том числе и протестанты) проголосовало за Шинн Фейн (29 % и 27 мест в парламенте), а юнионистская партия большинства заняла второе место (21,3 % и 25 мест в парламенте). Успех проирландских активистов связывается с тем, что и Мэри Лу Макдональд (председатель партии) и Мишель О’Нил (заместитель председателя и будущий Первый министр) отказались от радикальной повестки и оперировали исключительно социально-экономическими лозунгами. Это яркий пример успеха этнической партии и национального движения при использовании стратегии “этнического подкупа” (ethnic underbidding).

“Ethnic Outbidding” и внутриэтническая конкуренция

Стратегия, которая завышает политические требования для борьбы за избирателя своего этнического сообщества называется “этнический перекуп” (ethnic outbidding).

Дональд Горовиц объяснял термин “этнический перекуп” (ethnic outbidding) через соревновательный процесс, когда этнические партии занимают крайние идеологические позиции как средство дистанцирования от своих конкурентов (Hogowitz, 2000). Думается, что это своеобразная этническая конкуренция, отдельный вид внутриэтнического соперничества. В данном случае мы можем допустить, что национальные движения можно приравнять к этническим партиям. Этнические партии, в отличие от массовых партий, не всегда стремятся привлекать как можно большее число сторонников. Они выполняют важную функцию по артикулированию и агрегированию интересов своей этнической группы. Важно отметить, что этнические партии не являются опасными для общества только лишь на основании преимущественного представления интересов определённой этнической группы. Исследователи утверждают, что они несут в себе опасность лишь сосредотачиваясь только на этнических вопросах (Chandra, 2005: 235). В этом отношении у национальных движений есть сходство с этническими партиями. Очень редко в этнических движениях участвуют представители не этого народа⁴. Никто не запрещает национальные движения из-за того, что они по своей природе преимущественно моноэтнические. Однако, если направление деятельности движения не многовекторное (не имеются социальное, культурное, экономическое поднаправления) и нацелено только на политизацию этничности в публичном пространстве, то оно несёт в себе лишь негативный потенциал для общества.

Часто бывает, что внутри одного национального движения существуют разные мнения по поводу развития. И если какая-то часть движения принимает решение на многовекторное развитие в достаточной степени и смягчает свою повестку по этнополитическим вопросам, пользуясь поддержкой у населения, то другая часть движения, не обладая в достаточной степени ресурсами, попытается “перекупить” этническое сообщество занятием крайних идеологических позиций.

Брэндон Стюарт и Рональд Макгауван представили своё видение причин, почему этнические партии идут на радикализацию своих позиций. Во-первых, мобилизационный потенциал у этнической партии ограничен часто только своим этническим сообществом. Хотя иногда происходит так,

⁴ Хотя бывают исключения. Например, религиозные миссионерские деятели и просветители.

что в категорию этнического голосования могут входить случаи голосования за кандидата из близкой этнической группы или протестное консолидированное голосование против кандидата, представляющего враждебную им этническую группу (Фарукшин, 2016: 81). Второй причиной, по мнению Б. Стюарта и Р. Макгауврана, является неспособность диверсифицировать свои позиции (Stewart and McGauvran, 2020: 406).

Как указывала известная исследовательница этнических партий К. Чандра, предпочтения избирателей по отношению к политикам зависят не от их повестки и предвыборных обещаний, а от уже существующих и экзогенно-детерминированных моделей проявления идентичности (Chandra, 2004: 98–99). В обществах, в которых этническая идентичность продолжает играть значимую роль, избиратели формируют свои политические предпочтения по отношению к конкурирующим политикам с учётом их этнической принадлежности и их повестки по национальному вопросу. Исходя из этого, политические лидеры этнических партий имеют крайне малый идеологический манёвр для формирования своих позиций. Им необходимо или отказаться от “этнической платформы” своей программы для более умеренной повестки или же радикализировать свои позиции. Однако здесь существует риск радикализации и, следовательно, маргинализации. Это приводит к потере авторитета и поддержки у широких слоёв общества. В таких случаях, представители этнических партий, которые заняли крайние позиции, стремятся максимально “перехватить” представителей этнического сообщества у умеренных политиков своей этнической группы, в том числе и через манипулирование этническими или религиозными разногласиями ради получения электоральных выгод, которые могут привести к насилию в обществе (Birch et al., 2020: 6).

В случае с национальными движениями мы видим похожую картину (схема 1). Объективно, что национальное движение ставит этнические цели, которые имеют своё отражение в культурной, экономической, социальной и политической сфере. Также объективно, что базой движения не могут быть широкие народные массы, существуют естественные ограничения по этнической линии. Не стоит забывать, что национальные движения целостны только для внешнего окружения. Внутри же существуют свои течения, которые вступают в конкурентную борьбу за ограниченные, в том числе, и политические ресурсы. Часто складывается диспозиция, когда уже существует некая институция в движении, которая берёт на себя право представлять этническую группу в публичном пространстве и на уровне институтов государственной власти, а отдельные представители движения не считают существующий вектор развития правильным и стремятся перераспределить существующие ресурсы в свою пользу. В этих условиях им необходимо предложить иную повестку, чем та, которая сейчас существует, и без “этнического перекупа” (ethnic outbidding) этнического сообщества здесь не обойтись.

В итоге происходит радикализация позиций, которая выражена в предъявлении именно политических требований (можно более широко обозначить как всесторонняя политизация этничности), а культурные вопросы уходят на второй план. Это часто приводит к расколу движения на большую (умеренную) часть и на оппозиционную, которая фактически маргинализируется. Но данная трансформация не проходит бесследно. Оставшаяся (умеренная) часть движения вынуждена повышать градус политизированности своих действий, так как у них уменьшается возможность манёвра по вопросам развития движения, так как постоянно приходится держать в поле зрения хоть и малочисленную, но достаточно активную группу радикально настроенных активистов.

Это приходится делать из-за того, что “оппозиционеры” постоянно критикуют “умеренных” и не дают им право на ошибку. А в случае неспособности по тем или иным причинам умеренных руководителей движения влиять на ситуацию с этническим сообществом (например, прекращение лоббистских возможностей в органах государственной власти или же создание негативной внешней атмосферы по отношению к этнической группе), радикально настроенные активисты готовы предложить иные репертуары развития, которые будут построены на этнически значимых символах группы, в достаточной мере понятных и радикально-прямолинейных.

В качестве примера можно привести исследование процесса государственного строительства после распада Югославии Кристофера Джексона. Он выделил такое понятие как “иерархическое государственное строительство”, когда члены этнической группы поддерживают элиту, которая наиболее способна обеспечить наибольшие преимущества для представителей своей этнической группы (Jackson, 2020: 345). Когда элиты союзной Югославии (в том числе и на региональном уровне) стали слабеть, интерес населения завоевали националисты, которые как раз предложили свой понятный и

радикально прямолинейный проект развития этнических групп на национальных окраинах, основанный на этнически-значимых символах народа.

В случае с кряшенским движением, если продолжить сквозной пример по тексту статьи, то в современном движении существует оппозиционное крыло. Данная фрагментация объясняется итогами переписи населения 2002, 2010 и 2021 гг., когда кряшены получили только частичное внешнее признание и остались в переписных листах как субэтническая группа татар. Умеренное крыло движения сохраняет существующее положение вещей в обмен на определённые ресурсы, которые позволяют выстраивать умеренную этнополитическую мобилизацию населения и гармонично развивать этнокультурную составляющую сообщества. Радикальное крыло движения отвергает компромиссные решения и требует полного внешнего признания (Денисов, 2019: 94). В полном соответствии со стратегией “этнического перекупа” оппозиционное крыло движения занимает крайние идеологические позиции как средство дистанцирования от своих конкурентов.

Если мы обратимся к международному опыту и практике этнических партий в Западной Европе, то в пример можно привести Бретонское национальное движение и разного рода этнические партии, которые были прямым образом с ним связаны.

Вначале отметим, что Бретань как регион в составе Франции имеет явные особенности в этнокультурном плане, так как культура данного региона отличается от доминирующей культуры Франции своим кельтским происхождением. В Бретани существует ярко выраженное этническое самосознание (в Средневековье длительное время была независимым государством), которое подкрепляется и тем, что существует отдельный бретонский язык, наиболее близкий к валлийскому языку (кельтские языки).

Современный этап бретонского национального движения начинается с 1960-х гг. В это время у наиболее националистически настроенной части регионального сообщества появляется дискурс о внутреннем колониализме Франции по отношению к Бретани. Появляется ряд этнических партий (Демократический бретонский союз, Фонд освобождения Бретани), которые выступали за независимость и отделение от Франции.

На современном этапе функционирование ряда этнических партий продолжается, но они не пользуются народной поддержкой, так как оказались не способны проводить гибкую политику и подстраиваться под нужды населения. Так, например, продолжает свою деятельность Фонд освобождения Бретани, но его риторика фактически не смягчилась. Раньше они выступали за полную независимость Бретани, а сейчас говорят об ассоциации с Францией в рамках Европейского союза (но на правах независимого государства) (Loughlin, 2021: 27). Однако, стратегия “этнического перекупа” (ethnic outbidding) заключается в том, что за последние 20 лет появились и более радикальные политические организации. Например, партия “Возрождение” (Adsav!). Если обратиться к ее программе, то можно увидеть ультрарадикальную политическую повестку, так как они стремятся не только к независимой Бретани, но и к провозглашению бретонского языка официальным, а гражданство смогут получить лишь часть населения региона: только коренные бретонцы и их родственники. Фактически это повторяет опыт постсоветской Эстонии и Латвии, где появились две категории: “граждане” и “неграждане”. Как мы уже отмечали выше, данный дискурс в значительной степени маргинализирует этнические партии, снижая возможность политических манёвров.

Так происходит с бретонскими партиями. В 1990-е и 2000-е гг. в Бретани наблюдался экономический подъём, региональные темпы роста экономики были выше средних по Франции. Бретань выиграла от углубления Европейской интеграции и стала налаживать межрегиональные связи с регионами Европейского союза. Из-за хорошей экономической обстановки и значительного повышения уровня жизни бретонское сообщество поддерживает умеренных представителей национального движения, которые не выдвигают крайнюю политическую повестку по этническим вопросам. Согласно исследованиям, даже более умеренные “автономисты” вызывают негативные эмоции у местного бретонского сообщества, так как, по их мнению, часто связаны с экстремистами (Bishop, 2010: 93) (ещё более радикальное крыло Фонда освобождения Бретани – Бретонская революционная армия во второй половине XX в. имела дружеские связи с баскской радикальной организацией ЭТА) и может привести к изоляции Бретани.

Выводы

В статье были рассмотрены стратегии этнических партий и возможность их применения для изучения внутриэтнической конкуренции в национальных движениях. В схеме 1 была показана взаимосвязь конкуренции в национальных движениях со стратегиями этнических партий. Исследование имеет политологическую актуальность для полиэтнических стран, где существует достаточно высокий уровень политического участия этнических групп, но отсутствуют на законодательном уровне этнические партии.

Была выявлена принципиальная возможность применения теоретических подходов к исследованию внутриэтнической конкуренции между этническими партиями к изучению внутриэтнической конкуренции в национальных движениях. Однако существует и определённое ограничение. Методология внутриэтнической конкуренции этнических партий неприменима к тем национальным движениям, где фактически отсутствует конкуренция и политическое участие. Если с течением времени движение не изменяет свою повестку в сторону ужесточения или смягчения позиций по этническим, политическим, экономическим, социальным и культурным вопросам, то оно находится в статичном положении. Следовательно, ни о какой конкуренции здесь не может быть и речи.

На основании результатов исследования можно сделать следующие выводы:

1. Внутриэтническая конкуренция в национальных движениях, в первую очередь, это политический процесс, акторам которого необходимы ресурсы (политические, статусные, экономические, культурные).

2. В основе внутриэтнической конкуренции в национальных движениях лежит конкуренция репертуаров развития нации. Начинается борьба за ограниченное количество этнически значимых символов.

3. Стратегии этнических партий, которые направлены не только на саму этническую группу, но и на внешнее окружение, только условно подходят для исследования внутриэтнической конкуренции национальных движений.

4. Стратегия “стороннего перекупа” (lateral outbidding) возможна на уровне политического региона. Национальные движения здесь тесно соединяются с региональным движением, и происходит подмена этнической идентичности региональной.

5. Стратегия “стороннего подкупа” (lateral underbidding) возможна для привлечения внимания широкой общественности к своим проблемам. В рамках внутриэтнической конкуренции это выражается в смягчении своих позиций по этническим вопросам для нахождения союзников извне и появления возможности лоббистской деятельности в органах государственной власти с целью привлечения дополнительных ресурсов.

6. Для изучения внутриэтнической конкуренции в национальных движениях лучше подходят стратегии этнических партий, направленные исключительно на этническую группу.

7. Стратегия “этнического подкупа” (ethnic underbidding) применима для национального движения только в полиэтническом регионе и в спокойное для этнической группы время. Снижая градус политизации этнической повестки и переключая своё внимание на этнокультурное поле, умеренная фракция в национальном движении может укрепить внутреннее самосознание, не растрачивая ограниченные ресурсы на добывание внешнего признания. В случае же, если регион моноэтнический или на группу оказывается давление извне (например, подвергается дискриминации), то данная стратегия не сработает, так как любая другая фракция с более чёткой и радикальной этнической повесткой сразу же выиграет конкуренцию.

8. Стратегия “этнического перекупа” (ethnic outbidding) наиболее полно описывает внутриэтническую конкуренцию в национальном движении. Внутри национального движения могут существовать группы, не согласные с нынешним направлением развития, от этого они предлагают иную повестку, что приводит к радикализации позиций. От этого и умеренная часть движения вынуждена повышать градус политизированности своих действий, так как у них уменьшается возможность для политических манёвров. А в случае неспособности умеренных руководителей движения влиять на ситуацию с этническим сообществом, радикально настроенные активисты готовы предложить иные возможности развития, которые будут построены на этнически значимых символах группы, в достаточной мере понятных и радикально прямолинейных.

Список литературы / References

- Барт, Ф. (ред.) (2006) *Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий*. Москва: Новое издательство. [Barth, F. (eds.) (2006) *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference* [Etnicheskie gruppy i social'nye granicy. Social'naya organizaciya kul'turnyh razlichij]. Moscow: Noyoe izdatel'stvo. (In Russ.).
- Денисов, А. Е. (2019) 'Символы Кряшенского национального движения в контексте политики признания Чарльза Тейлора', *Вестник Пермского университета. Политология*, 3, сс. 88–98. [Denisov, A. E. (2019) 'Symbols of the Kryashen National Movement in the Context of Charles Taylor's Politics of Recognition' [Simvol'y krjashenskogo natsional'nogo dvizheniya v kontekste politiki priznaniya Charl'za Tejlora], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 3, pp. 88–98. (In Russ.). DOI: 10.17072/2218-1067-2019-3-88-98.
- Денисов, А. Е. (2021) 'Хештеги, нарративы и банальный национализм (на примере Кряшенского движения)', *Политическая наука*, 3, сс. 161–182. [Denisov, A. E. (2021) 'Hashtags, narratives and banal nationalism (a case study of the Kryashens' movement)' [Heshtegi, narrativy i banal'nyj nacionalizm (na primere Kryashenskogo dvizheniya)], *Political science*, 3, pp. 161–182. (In Russ.). DOI: 10.31249/poln/2021.03.07.
- Зазнаев, О. И. и Фарукшин, М. Х. (ред.) (2021) *Этнические аспекты политических институтов и процессов: монография*. Москва; Берлин: Директ-Медиа. [Zaznaev, O. I. and Farukshin, M. Kh. (eds.) (2021) *Ethnic aspects of political institutions and processes: monograph* [Etnicheskie aspekty politicheskikh institutov i processov: monografiya]. Moscow; Berlin Москва: Direct-Media. (In Russ.).
- Мелешкина, Е. Ю. и Кудряшова, И. В. (2022) 'После империи: можно ли перековать мечи на орала?', *Политическая наука*, 1, сс. 14–51. [Meleshkina, E. YU. and Kudryashova, I. V. (2022) 'After empires: beating swords into ploughshares' [Posle imperii: možhno li perekovat' mechi na orala?], *Political science*, 1, pp. 14–51. (In Russ.). DOI: 10.31249/poln/2022.01.01.
- Сидоров, В. В. (2021) 'Этнические партии как инструмент согласования интересов этнических групп в различных формах правления', *PolitBook*, 4, сс. 96–103. [Sidirov, V. V. (2021) 'Ethnic parties as an institute for the harmonization of interests of ethnic groups in different forms of government' [Etnicheskie partii kak instrument soglasovaniya interesov etnicheskikh grupp v razlichnyh formah pravleniya], *PolitBook*, 4, pp. 96–103. (In Russ.).
- Фарукшин, М. Х. (2016) 'Проблема этнического голосования в зарубежном дискурсе', *Социологические исследования*, 5, сс. 80–86. [Farukshin, M. Kh. (2016) 'Problem of ethnic voting in international discourse' [Problema etnicheskogo golosovaniya v zarubezhnom diskurse], *Sociological Research*, 5, pp. 80–86. (In Russ.).
- Barrio, A. and Rodríguez-Teruel, J. (2016) 'Reducing the gap between leaders and voters? Elite polarization, outbidding competition, and the rise of secessionism in Catalonia', *Ethnic and Racial Studies*, vol. 40, 10, pp. 1776–1794. DOI: 10.1080/01419870.2016.1213400.
- Birch, S., Daxecker, U. and Hoglund, K. (2020) 'Electoral violence: An introduction', *Journal of Peace Research*, vol. 57, 1, pp. 3–14. DOI: 10.1177/0022343319889657.
- Bishop, E. C. (2010) *Brittany and the French State: Cultural, Linguistic, and Political Manifestations of Regionalism in France*. Columbus: The Ohio State University.
- Chandra, K. (2004) *Why Ethnic Parties Succeed: Patronage and Ethnic Head Counts in India*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Chandra, K. (2005) 'Ethnic Parties and Democratic Stability', *Perspectives on Politics*, vol 3, 2, pp. 235–252.
- Coakley, J. (2008) 'Ethnic competition and the logic of party system transformation', *European Journal of Political Research*, vol 47, 6, pp. 766–793. DOI: 10.1111/J.1475-6765.2008.00824.X.
- Dupré, J.-F. (2016) 'National identity politics and cultural recognition: the party system as context of choice', *Identities*, vol 25, 1, pp. 67–84. DOI: 10.1080/1070289X.2016.1208097.
- Esman, M. J. (1977) *Ethnic Conflict in the Western World*. London: Cornell University Press.

- Habermas, J. (2001) *Justification and Application: Remarks on Discourse Ethics*. Cambridge: MIT Press.
- Horowitz, D. L. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press.
- Hutchinson, J. (1999) 'Re-Interpreting Cultural Nationalism', *Australian Journal of Politics and History*, vol. 45, 3, pp. 392–409.
- Hutchinson, J. (2005) *Nations as a zone of conflict*. London: Sage Publications.
- Hutchinson, J. (2013) 'Globalisation and nation formation in the Longue Duree' in Halitopoulou, D and Vasilopoulou, S. (eds.) *Nationalism and Globalisation: conflicting or complementary?* London: Routledge, 2013, pp. 84–89.
- Jackson, C. M. (2020) 'Linking to the State: Hierarchical Statebuilding After Ethnic Conflict in the Western Balkans', *Ethnopolitics*, vol. 20, 3, pp. 341–361. DOI: 10.1080/17449057.2020.1835106.
- Kymlicka, W. (2000) 'Nation-Building and Minority Rights: Comparing West and East', *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 26, 2, pp. 183–212.
- Loughlin, J. (2021) 'Regions in Europe and Europe of the regions. The origins of Regional and Federal Studies', *Regional and Federal Studies*, vol. 31, 1, pp. 25–30. DOI: 10.1080/13597566.2019.1681405.
- Montgomery, R. (2021) 'The Good Friday Agreement and a United Ireland', *Irish Studies in International Affairs*, vol. 32, 2, pp. 83–110.
- Pope, R. (2022) *The Aftermath of Brexit: Brexit and Irish Reunification*. Available at: URL: <https://digitalcommons.liberty.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1270&context=hsgconference> (Accessed: 12.05.2022).
- Stewart, B. and McGauvran, R. J. (2020) 'What Do We Know about Ethnic Outbidding? We Need to Take Ideology Seriously', *Nationalism and Ethnic Politics*, vol 26, 4, pp. 405–420. DOI: 10.1080/13537113.2020.1809897.
- Taylor, C. (1995) *Philosophical Arguments*. Cambridge: Harvard university press.
- Zuber, Ch. Is. (2013) 'Beyond outbidding? Ethnic party strategies in Serbia', *Party Politics*, vol 19, 5, pp. 758–777. DOI: 10.1177/1354068811410368.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2022

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 14.07.2022

Статья принята к печати: 20.07.2022

INTRA-ETHNIC COMPETITION AND STRATEGIES OF ETHNOPOLITICAL ACTORS IN NATIONAL MOVEMENTS

A. E. Denisov

A. E. Denisov, Candidate of political sciences, Senior lecturer, Department of Conflictology, Kazan (Volga Region) Federal University; senior researcher, Center of Islamic Studies, Academy of sciences of Tatarstan.
E-mail: Count-Denisov@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-8616-6006).

Abstract

The article considers the possibility of applying theoretical approaches to the study of intra-ethnic competition among ethnic parties to the study of intra-ethnic competition in national movements. The fact that the formation of parties based on the ethnic principle is allowed in many states and they become an institutionalized instrument of national movements deserves special attention.

The research is based on John Hutchinson's ethno-symbolic concept of ethnicity and the strategies of ethnic parties, which were revealed by Donald Horowitz, John Coakley and Kristina Zuber. Following John Hutchinson, the author concedes the idea of "competition of repertoires", which asserts the possibility of different ideas and directions of development within one ethnic group. The article gives a detailed description of the strategies of ethnic parties based on the criteria of orientation on ethnic groups and criteria of the degree of politicization of ethnicity. It is revealed that strategies of ethnic parties aimed exclusively at an ethnic group are better suited for studying intra-ethnic competition in national movements. In the article, the author compares the strategies of ethnic parties with modern national movements and assesses their applicability to the study of intra-ethnic competition in national movements.

Keywords: competition; ethnic party; kryashens; national movement; strategy of "ethnic outbidding"; strategy of "ethnic underbidding"; strategy of "lateral underbidding".